

Памяти преподавателей и воспитанников
Батайской военной авиашколы пилотов
имени А. К. Серова —
героев Великой Отечественной войны
посвящается

Небесные войны

Попков
Виталий Иванович

Степанян
Нельсон Георгиевич

Скоморохов
Николай Михайлович

Учиться летать... Учиться воевать...

В начале лётной жизни многих будущих асов и героев Великой Отечественной войны была Батайская авиашкола пилотов. Самой школы уже давно нет, но память о её героических выпускниках вписана золотыми буквами в историю авиации нашей страны.

*По инициативе правления
РРОО «Нахичеванская-на-
Дону армянская община»
9 мая 2025 года в честь
80-летия Победы над
фашистской Германией
в сквере Авиаторов города
Батайска установлены
бюсты выпускников Батай-
ской военной школы авиато-
ров им. А. Серова, дважды
Героев Советского Союза
В. И. Попкова, Н. Г. Степа-
няна, Н. М. Скоморохова.*

1931 год. На IX съезде ВЛКСМ было принято решение о шефстве комсомола над воздушным флотом страны. «Комсомольцы — на самолёт!» — с таким лозунгом съезд обратился к молодёжи. И он был услышан! Повсюду начали создаваться лётные и технические школы. Так, в 1931 году на окраине Батайска (тогда посёлка) появилась одна из крупнейших авиационных школ гражданского воздушного флота.

За время своего существования Батайская Первая Краснознамённая авиационная школа пилотов ГВФ им. П. Баранова (с 1931-го по 1939 год) выпустила не одну тысячу отлично подготовленных специалистов, которые показали выучку высокого класса и хорошие лётные навыки не только в мирное время, но и в годы Великой Отечественной войны.

1939 год. В октябре из Забайкалья в Батайск перебазировалась 30-я военная авиационная школа пилотов. Она разместилась на базе расформированной авиашколы ГВФ им. П. Баранова, которая приказом наркома обороны СССР от 28 декабря 1939 года была переименована в Батайскую военную авиашколу пилотов им. А. Серова. В Батайске были развёрнуты шесть, а затем и восемь эскадрилий, в которых насчитывалось более трёхсот самолётов У-2, УТ-2, И-15, И-16.

1940 год. Состоялся первый выпуск военных пилотов. Страна получила 542 высококлассных лётчика-истребителя.

1941 год. С первых же месяцев войны лётчики авиашколы вылетали на прикрытие городов, железнодорожных мостов и станций Ростовской области от фашистских захватчиков. В воздушных боях в донском небе выпускники школы проявляли высокое лётное мастерство, мужество и отвагу, совершая беспримерные подвиги.

Октябрь 1941 года. Батайская авиашкола им. А. Серова вынуждена была перебазироваться в Азербайджанскую ССР, в город Евлах, чтобы обеспечить своевременную подготовку лётчиков для фронта. Курсанты школы охраняли от фашистов небо Грозного и Махачкалы.

1943 год. Курсанты школы осваивают полёты на новых самолётах-истребителях ЛАГГ-3, ЛА-5, Як-7.

1944 год. Весной авиашкола возвратилась в Батайск. Авиагородок, до войны благоустроенный и зелёный, за время оккупации превратился в руины. За короткое время были заново возведены служебные помещения, оборудована учебная база. В этом же году из Батайска на фронт улетели сотни подготовленных лётчиков-истребителей.

*Батайск. Учебный самолёт.
Слева — инструктор школы
Нельсон Степаян.*

*Курсанты перед парашютным
прыжком. Батайск. 1935 г.*

103 выпускника Батайского авиаучилища имени А. Серова удостоены высокого звания Героев Советского Союза. Среди них Е. Никулина, О. Санфирова, П. Харитонов, Е. Бершанская, Г. Дольников (прототип Соколова из повести М. Шолохова «Судьба человека»), человек-легенда А. Маресьев и многие другие.

Дважды Героями Советского Союза в годы Великой Отечественной войны стали Н. Скоморохов, Н. Степаян, В. Попков, а после войны — космонавты В. Комаров, В. Горбатко. Жизнь и судьба каждого из ста трёх героев и многих других выпускников Батайской авиашколы заслуживают того, чтобы о них писали повести, снимали фильмы.

В эти победные майские дни, в год 80-летия со дня окончания Великой Отечественной войны, мы отдаём дань памяти воспитанникам Батайской авиашколы, их беспримерному мужеству и смелости, бесконечной любви к своему Отечеству!

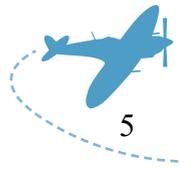

Попков Виталий Иванович

**1.05.1922, Москва —
6.02.2010, Москва**

Советский лётчик-ас, командир звена 5-го гвардейского истребительного авиационного полка 207-й истребительной авиационной дивизии 3-го смешанного авиационного корпуса 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта, командир эскадрильи 5-го гвардейского истребительного авиационного полка 11-й гвардейской истребительной авиационной дивизии 2-го гвардейского штурмового авиационного корпуса 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта, дважды Герой Советского Союза (08.09.1943, 27.06.1945), генерал-лейтенант авиации (19.02.1968). Почётный гражданин нескольких городов России, Украины и дальнего зарубежья.

Генерал-полковник В. И. Попков был признан современниками великим асом Второй мировой войны, входил в десятку лучших лётчиков-истребителей СССР и всей антигитлеровской коалиции.

Он родился 1 мая 1922 года в Москве. Отец Виталия был шофёром-механиком в гараже ВЦИК, обслуживавшем высшее руководство СССР. С раннего детства мальчик любил что-то мастерить. Узнав, что недалеко от их дома на Арбате находится авиамодельный кружок, восьмилетний Виталий записался в него. С той поры авиация стала его заветной мечтой. В 1934 году Виталий Попков с братом Борисом оказался интернате в Гаграх. Отца детей направили работать в Тегеран на спецзадание, а мама работала на даче Сталина сестрой-хозяйкой и по совместительству личным библиотекарем вождя. Там, в Гаграх, Виталий подружился с Василием, сыном Сталина. Эта дружба продержалась до конца их дней. В правительственном пионерском лагере Виталий увлёк авиамоделизмом своих друзей, учил ребят изготовлению моделей. Тогда же, склеив свою первую авиамодель, совершил первый полёт на безмоторном планере. В двенадцать лет стал лётчиком-планеристом, совершал полёты над морем, а в пятнадцать уже летал на У-2.

После этого судьба Виталика Попкова была предопределена. Он мог стать только лётчиком и уже не представлял себя кем-то другим.

В декабре 1941 года после окончания Батайской авиационной школы и шестого рапорта с просьбой отправить его на фронт Виталий Попков был зачислен в 5-й гвардейский истребительный авиаполк. В первом же бою он сбил свой первый вражеский самолёт — тяжёлый Do-217. Правда, произошло это при весьма курьёзных обстоятельствах. В одном доме покинутой немцами при отступлении от Москвы деревни Попков подобрал щенка. Тот оказался не только сообразительным, но и дрессированным. При построении части непременно занимал место у ноги хозяина и вместе с лётчиками выполнял все строевые команды, расстраивая ряды давящихся от смеха бойцов. В результате за нарушение дисциплины сержант

Попков был от полётов отстранён и назначен «вечным» дежурным по кухне. «Пока не посинеет», — образно выразился тогда полковой комиссар.

Майским утром 1942 года штрафник Попков чистил, наверное, уже тысячное ведро картошки, и вдруг в небе над аэродромом появились четыре немецких самолёта. Методично и безнаказанно они принялись расстреливать стоящие на взлётных полосах советские истребители. Как был в фартуке, Попков вскочил в ближайший комиссарский ЛаГГ-3 и, поднявшись в воздух, с первого же захода сбил Do-217.

Кстати, экранизацию этого реального случая мы не один раз видели в популярном советском фильме

«В бой идут одни старики», где В. И. Попков стал прототипом сразу двух киногероев — лейтенанта Кузнечика и Маэстро.

В том же 1942 году Попков занёс в личную «книжку мести» ещё пять сбитых вражеских самолётов под Москвой и ещё семь — под Сталинградом, где ему удалось сбить самого Херманна Графа (девятый ас Люфтваффе), кавалера Рыцарского Креста с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами.

По общему мнению, Попков был великим асом-истребителем. Одним из лучших стрелков и пилотажников мира. К концу войны для того, чтобы один на один разобраться с «мессером» или «фоккером», ему хватало и трёх выстрелов. Как-то в одном бою он сбил подряд четыре вражеских самолёта, истратив, как потом подсчитали на земле, всего двенадцать снарядов. По три на каждого. Но и его сбивали. В Румынии, у дунайских переправ, зенитный снаряд разорвался в кабине его истребителя, перебив левую ногу и правую руку. Несколько раз теряя сознание, Попков «на честном слове и на одном крыле» дотянул-таки до родного аэродрома, посадив разбитую машину на брюхо.

Интересный факт: В. И. Попков командовал уникальной эскадрильей, в которой из четырнадцати лётчиков одиннадцать стали Героями Советского Союза, а комэск В. И. Попков — дважды Героем Советского Союза.

С женой, майором медицинской службы Раисой Волковой

Эскадрилья стала называться «поюшей эскадрильей» после того, как в ней был создан любительский джаз-оркестр.

Весной 1945-го, под Берлином, Попков протаранил немецкий бомбардировщик, как он потом сам признался, глупо, из озорства, на спор. Но ведь ему тогда ещё не было и двадцати трёх. К таранам, как к «русской форме боя», в 5-м ГИАПе относились отрицательно. Но он и на следующий день у всех на глазах, почти над самым аэродромом, поймал Ju-88, зашёл сзади и рубанул ему хвост. «Юнкерс» упал, а Попков весь в крови и с разбитой головой сел кое-как на аэродром и доложил комполка, так, мол, и так, сбил тараном. Однако этого немца ему так и не засчитали. В воспитательных целях...

В последний раз дважды Герой Советского Союза генерал-полковник авиации В. И. Попков поднял в воздух боевой самолёт, когда ему уже исполнилось 75 лет. Было это на военной базе недалеко от Вашингтона. Взлетел, сделал круг и аккуратненько сел в ту самую точку, с которой только что взлетал, чем привёл американских коллег в полное восхищение.

В Москве, в сквере на Самотёке, есть памятник. Красивый бронзовый бюст. Виталий Иванович рассказывал после установки памятника: «А ведь я у этого бюста на Самотёке выпивал. Нас тогда с Лёвой Кербелем, скульптором, чуть в милицию не забрали. Пришли мы с ним вечером после открытия памятник обмыть. Бутылку

шампанского об него на счастье разбили, а потом по сто грамм разлили в солёный огурец с пустой сердцевинкой, который в бочке около рынка нашли. И тут милиционер: вы что, мол, порядок нарушаете, бутылки бьёте? В милицию захотели? А Лёва ему: «Посмотри внимательно, с кем разговариваешь». Посмотрел милиционер на меня, потом на памятник, потом опять на меня и... взял половинку огурца. Хороший всё-таки скульптор Лёвка Кербель».

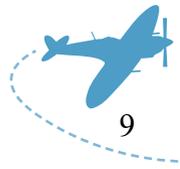

Степанян Нельсон Георгиевич

**15 (28).03.1913, Шуши —
14.12.1944, Лиепая**

Советский лётчик штур-
мовой авиации Военно-
Морского флота. Гвардии
подполковник (27.07.1944).
Дважды Герой Советского
Союза (23.10.1942,
6.03.1945 года — посмертно).

«Ахтунг! Ахтунг! В воздухе Нельсон Степанян!» — так немцы передавали позывные своим, когда видели в небе штурмовик Ил-2 под управлением Н. Г. Степаняна.

Он родился 15 (28) марта 1913 года в городе Шуши Елизаветпольской губернии Российской империи в семье торгового представителя компании «Зингер» Геворга Степаняна и его жены Вартануш. Вскоре после рождения первенца — Нельсона — семья переехала жить в Ереван. Увлечение Нельсона Степаняна авиацией совпало с эрой бурного развития авиастроения. С детства он грезил небом. Бумажные самолётики мальчика летели всё дальше и выше, а он всё дольше пропадал в кружке авиамоделирования. Учителя семилетней школы им. М. Горького, которую Нельсон окончил с отличием, отмечали, что он всегда был готов прийти на помощь одноклассникам, подтягивал их по учёбе. Эта черта характера будет иметь определяющее значение и после окончания Степаняном в 1936 году трёхлетнего обучения в Батайске, в объединённой школе пилотов и авиатехников гражданского воздушного флота. В том же году за высокий уровень мастерства и безаварийный налёт Нельсон был назначен лётчиком-инструктором на Курсах высшей лётной подготовки (КВЛП) в Минеральных Водах. Внимательный, неизменно корректный, Степанян категорически отвергал принуждение как метод обучения. Окружающие ценили его за спокойное, уважительное отношение к коллегам и курсантам. Выдержка и самообладание не раз позволяли ему выходить из сложных ситуаций на земле и в воздухе.

На второй день войны группа инструкторов КВЛП, включая Н. Г. Степаняна, была направлена во 2-й запасной авиационный полк ВВС ВМФ в Ейске на переподготовку для полётов на штурмовиках Ил-2. Грозный для того времени самолёт тем не менее был уязвим из-за того, что поначалу совсем не имел прикрытия. Лишь позже в составе экипажа появился второй пилот — стрелок.

Первые сражения Н. Степаняна состоялись в августе 1941 года в небе над Украиной. В составе 46-й эскадри-

льи Черноморского флота ему предстояло защищать небо Одессы, Мелитополя, Николаева, топить конвои вражеских судов, пытавшихся проникнуть в акваторию Чёрного и Азовского морей. В одном из первых боёв, при разгроме вражеской колонны, Степанян уничтожил более пятидесяти солдат и офицеров, в том числе одного генерала. «В районе Запорожья, Полтавы, Одессы, — писала газета «Правда» от 30 октября 1941 года, — чёрной молнией сверкал штурман Степанян. От его дерзких ударов оставались по дороге груды стального лома, обгарённого вражеской кровью... Степанян со своими товарищами за три боевых

вылета уничтожил 900 гитлеровцев! В другой раз на переправе через Днепр он утопил до 200 фашистов».

Осень 1941 года стала судьбоносной в жизни Степаняна. Ситуация на фронте была крайне напряжённой, полк его к тому времени базировался в Ленинградской области. Морскому лётчику предстояло сражаться в рядах 57-го штурмового авиаполка ВВС Балтийского флота в незнакомой местности, в условиях туманного севера, часто при видимости не более ста метров. Н. Г. Степанян проявил себя в эти дни так, что его подвиг был отмечен особой телеграммой от члена Государственного комитета обороны Климента Ворошилова, в которой рекомендовалось беречь подобных Степаняну лётчиков.

В те дни боевые товарищи дали ему прозвище «Балтийский орёл». Казалось, для Нельсона не существовало

суровых метеоусловий, ему всегда удавалось обнаружить противника и уничтожить его. В бою Нельсон, подобно шахматисту, думал и за себя, и за противника. Ему было мало повредить или потопить судно, он мог быть удовлетворён лишь тогда, когда раскалывал его на части. Совершив 135 эффективных штурмовок (рекорд Балтийской авиации) на одном самолёте, Нельсон Степанян сумел сохранить свой Ил и ни разу не возвратился на аэродром по земле. Его легендарная формула успеха звучала так: «Три процента вдохновения, десять процентов терпения и восемьдесят семь процентов труда». За участие в обороне Ленинграда Нельсон Степанян был награждён орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

В мае 1943 года командование, отмечая опыт и лидерские качества Степаняна, назначило его преподавателем на курсах командиров звеньев ВВС Балтийского флота, а затем и на Высших офицерских курсах военно-воздушных сил ВМС. Однако преподавательская работа в период войны тяготила боевого офицера. Он буквально засыпал начальство рапортами с просьбами об отправке на фронт. Лишь через год его многочисленные прошения о восстановлении в действующей армии были удовлетворены.

В апреле 1944 года майора Степаняна назначили командиром 47-го штурмового авиационного полка ВВС Черноморского флота. Ему предстояло участвовать в освобождении Крыма. 22 апреля 1944 года группа из тринадцати штурмовиков под командованием Нельсона разгромила

*Н. Степнян (крайний справа)
в госпитале после ранения*

немецкий морской конвой северо-западнее Севастополя. А в мае 11-я штурмовая авиационная дивизия ВВС ВМФ, в том числе 47-й штурмовой авиаполк под командованием Н. Г. Степаяна была переброшена в состав ВВС Балтийского флота. Им предстояло освобождать Прибалтику.

Советским войскам долго не удавалось взять в окружение курляндскую группировку противника, так как она непрерывно поддерживалась через незамерзающий порт Либава (Лиепая). Фашистская лётная база была хорошо защищена мощной системой зенитных точек. Северовосточнее располагался аэродром, на котором базировалась группа прикрытия, в том числе 54-я эскадра истребителей Люфтваффе. Опасность задания была обусловлена сложными условиями штурма курляндского плацдарма. Подполковник Степаян настоял на том, что именно он поведёт полк в бой. 14 декабря 1944 года советская авиация нанесла удар по живой силе противника. Лётчики выполнили задание, потеряв десять самолётов. Среди погибших был и экипаж 31-летнего Нельсона Степаяна. Ещё за несколько месяцев до гибели он был представлен к награждению второй медалью «Золотая Звезда», совершив к тому времени 239 боевых вылетов, потопив в совокупности целую фашистскую эскадру.

Вылет 14 декабря 1944 года был 259-м... и последним. Останки отважного воина и поныне покоятся на дне Балтийского моря.

После войны о бесстрашном лётчике, дважды Герое СССР Нельсоне Степаяне, о том, каким дерзким, отчаянно смелым он был в небе и каким добрым и тактичным в обычной земной жизни, было написано несколько книг, сняты фильмы. В честь героя были установлены бюсты в Севастополе, Ленинграде, Ереване, Калининграде (перенесён туда по просьбе латвийских властей из города Лиепая). Лишь на родине Нельсона Степаяна — в Шуши (Нагорный Карабах) — бюст, установленный в честь защитника Родины в годы Великой Отечественной войны, был разрушен пришедшими вандалами или, назовём уже вещи своими именами, — современными фашистами. Это произошло относительно недавно, в 2022 году, после того, когда город вынуждены были оставить его коренные жители. Печально всё это осознавать. Но приходится...

Скоморохов Николай Михайлович

**19.05.1920, с. Лапоть,
Саратовская губерния —
14.10.1994, Монино**

Советский лётчик-ас истребительной авиации в годы Великой Отечественной войны и военачальник, маршал авиации (2.11.1981), дважды Герой Советского Союза (23.02.1945, 18.08.1945), заслуженный военный лётчик СССР (1971), доктор военных наук (1980), профессор (1983). Депутат Верховного Совета СССР 6–8-го созывов (1962–1974).

Десятого по результативности лётчика-истребителя Красной Армии Н. М. Скоморохова называли самым удачливым лётчиком Второй мировой войны. Не проиграв ни одного боя, он ни разу не получил ранения. Дело не столько в удаче, а сколько в том, что легендарный ас в совершенстве владел тактикой воздушного боя, был виртуозом лётного искусства.

Он родился 19 мая 1920 года в селе Лапоть (ныне Белогорское) Саратовской области в семье потомственных волгарей. Семейной обязанностью было следовать за группой бродячих скоморохов, сопровождавших армию Степана Разина, а после разгрома восстания осел на берегу Волги. Николай, окончив семилетку и получив прозвище «Бурлачонок» (на одном из уроков он упомянул о своём деде-бурлаке), пошёл учиться в ФЗУ, но возраста не хватало, и пришлось добавить два года. После учёбы в ФЗУ с детства пристрастившийся к чтению мальчик поступил в библиотечный техникум.

Но вскоре произошло событие, изменившее всю жизнь Николая: он первый раз в жизни увидел самолёт У-2, приземлившийся в их посёлке. Желание летать привело парня в марте 1940 года в аэроклуб им. М. Водопьянова. С тех пор он не представлял себе жизнь без авиации. После окончания техникума добровольцем

ушёл в Красную Армию, откуда в 1941 году был направлен в Батайскую военную авиационную школу пилотов, по окончании которой младшего сержанта Скоморохова направили в 164-й истребительный авиационный полк. Это произошло в конце ноября 1942 года, когда Великая Отечественная была уже в самом разгаре. Ожесточённые бои шли на Волге у Сталинграда и в горах Кавказа. В полку младшего сержанта Николая Скоморохова кто-то сразу же окрестил «Скоморохом», именно такой прозвищей будет у него все годы войны.

Лётчиков не хватало, и, хотя Николай был новичком, его посылали на боевые задания. Вскоре довелось открыть боевой счёт. Подбив врага, дав очередь по его бензобакам, молодой лётчик был охвачен такой радостью, что «заорал во всё горло, взвился свечой в небо».

Так в том бою родился замечательный снайпер. В боях на Курской дуге проявились лучшие боевые качества Скоморохова. 24 июля 1943 года он сбил сразу три фашистских истребителя Me-109. В конце августа 1943 года забытому в сержантах лётчику-суперасу было, наконец, присвоено звание младшего лейтенанта. А вскоре Николай был назначен командиром звена, что дало ему право летать во главе группы пилотов Ла-5. 4 декабря 1943 года группа Ил-2 направлялась на бомбардировку вражеских позиций. Её сопровождала четвёрка Ла-5. В районе цели сверху появилось восемь «мессеров», которые попытались атаковать наши самолёты. Скоморохов бросил свою четвёрку наперерез врагу. Атаки шли одна за другой. Строй фашистских машин был разрушен, и они позорно покинули поле боя. «Илюшины» благополучно отбомбились и вернулись в полном составе на базу. Сам Скоморохов успел за короткое время схватки сбить два истребителя противника. Любопытную фразу записали в личное дело Николая Михайловича после того боя: «Лётчики 951-го штурмового

авиационного полка, вернувшись на аэродром, устроили капитану Скоморохову торжественную встречу». Начинаясь 1944 год, война перемещалась на запад. Бывший недавно рядовым лётчиком, Николай Скоморохов стал командиром эскадрильи. Теперь в его подчинении были люди и от него зависело, как пройдёт очередной бой и все ли самолёты вернутся на свой аэродром. Ещё в начале 1944 года из лучших лётчиков дивизии была создана «эскадрилья охотников». В её задачу входило в свободном полёте обнаруживать немецкие самолёты и уничтожать их. Естественно, что в неё включили и Скоморохова. За несколько месяцев эскадрилья сбila не один десяток фашистских самолётов, но командование вынуждено было её расформировать: отдав лучших лётчиков, полки стали нести большие потери, и командиры настояли вернуть асов назад. Совсем ещё молодой человек, но уже признанный снайпер, виртуозно владеющий своим самолётом, которого серьёзно опасались немецкие асы, Скоморохов вывел собственную формулу воздушного боя: «Истребитель обороняется только нападением». Эта формула стала законом и для него самого, и для его подчинённых.

Проведённые Н. М. Скомороховым бои стали классикой военного искусства. В ноябре в небе Югославии, возглавляя четвёрку Ла-5, Скоморохов получил задание прикрыть наступавшие наземные войска, которые атако-

Армию, когда стало модным преуменьшать подвиг советского народа и в молодёжь вбивалось мнение, что Советский Союз выиграл войну только после того, как «завалил врага трупами», что без помощи союзников наша страна ничего сделать не смогла бы. Приближались дни празднования 50-летия Победы... Н. М. Скоморохов энергично включился в подготовку к этой дате. Но всё оборвалось вдруг и трагично. 14 октября 1994 года на 38-м километре Горьковского шоссе, прямо напротив въезда в возглавляемую им много лет академию, маршал Скоморохов попал в автомобильную аварию. Погиб на 74-м году жизни.

вало несколько десятков FW-190. На виду у тысяч наших солдат четвёрка врзалась в строй «фокке-вульфов», разметала его и вынудила немцев освободиться от бомбового груза, не долетев до нашей передовой. В течение десяти секунд Николай сбил два самолёта противника. К концу 1944 года Скоморохов, совершивший 483 боевых вылета, проведший 104 воздушных боя и сбивший лично 25 самолётов противника, был представлен к званию Героя Советского Союза.

Война шла на запад, но от этого менее опасными воздушные бои не становились. Гибли боевые товарищи... Но Скоморохов был точно заговорённый, всегда возвращался на аэродром целым и невредимым. Это невероятно, но до последнего дня войны лётчик, совершивший 605 боевых вылетов, проведший 143 воздушных боя, в которых лично сбил 46 и в группе ещё восемь самолётов противника, выполнивший более ста разведывательных полётов по ту сторону линии фронта, сам ни разу не был сбит и не потерял ни одного ведомого.

18 августа 1945 года Н. М. Скоморохов за боевые заслуги, проявленные при освобождении Венгрии и Австрии, за 520 боевых вылетов и 35 лично сбитых к марту 1945 года самолётов противника был награждён второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

В 1980–1990-е годы Николай Михайлович написал много статей, противостоя валу нападок на Красную

Николай Михайлович Скоморохов с супругой дружили с семьями братьев Высоцких — Семёном Владимировичем и Алексеем Владимировичем, такими же, как и он, ветеранами ВОВ. Встречаясь, они нередко вспоминали своё боевое прошлое. Бывало, на их встречах присутствовал и сын Семёна Владимировича — знаменитый поэт и бард Владимир Высоцкий. Как-то зашёл разговор о том, как лётчики фашистской «Бриллиантовой эскадры» сбили в бою друга Николая Скоморохова капитана Николая Горбунова. Тот рассказ вдохновил Владимира Высоцкого написать песню «О погибшем лётчике», которая впервые прозвучала в 1975 году в спектакле «Звёзды для лейтенанта» в московском театре имени Ермоловой.

Песня о погибшем лётчике

Всю войну под завязку
я всё к дому тянулся,
И хотя горячился —
воевал делово,
Ну, а он торопился,
как-то раз не пригнулся
И в войне взад-вперёд обернулся
за два года — всего ничего.
Не слышать его пульса
С сорок третьей весны,
Ну, а я окунулся
В довоенные сны.
И гляжу я дуря,
Но дышу тяжело:
Он был лучше, добрее,
добрее, добрее, добрее,
Ну, а мне — повезло.

...
Он кричал напоследок,
в самолёте сгорая:
«Ты живи! Ты дотянешь!» —
доносилось сквозь гул.
Мы летали под Богом
возле самого рая,
Он поднялся чуть выше и сел там,
ну, а я — до земли дотянул.

...
Он уснул — не проснулся,
Он запел — не допел.
Так что я вот вернулся,
вернулся, вернулся, вернулся,
Ну, а он — не сумел.
Я кругом и навечно

виноват перед теми,
С кем сегодня встречаться
я почёл бы за честь,
Но хотя мы живыми
до конца долетели —
Жжёт нас память и мучает совесть,
у кого, у кого она есть.
Кто-то скупно и чётко
Отсчитал нам часы
Нашей жизни короткой,
Как бетон полосы,
И на ней — кто разбился,
Кто взлетел навсегда...
Ну, а я приземлился,
а я приземлился —
Вот какая беда...

